

**В Диссертационный Совет 6D.КOA-044 при Академии
Государственного управления при Президенте Республики
Таджикистан (г. Душанбе, ул. С. Насира, 33)**

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Табарзода Далера Рахматуло
«Правовое регулирование налогового контроля в Республике
Таджикистан»**

Значение налогов и сборов как основных элементов налоговой системы и непосредственных источников доходов бюджетов различных уровней определяет налоговый контроль как наиболее важное направление деятельности государственных органов. С помощью механизма налогового контроля эти органы имеют возможность проверять соблюдение налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, выявляют допущенные правонарушения, выставляют требования об уплате пеней и штрафных санкций. В наибольшей степени именно в рамках налогового контроля реализуются интересы государства в налоговой сфере, что влечет необходимость постоянного развития и повышения эффективности такого контроля.

Существующая система налогового контроля с набором его форм и методов в условиях использования и обработки большого массива данных, усложнения хозяйственных операций, потребности в совершенствовании механизмов реализации налогового контроля на практике, постоянно изменяющегося налогового законодательства требует комплексных исследований теоретических основ содержания и организации налогового контроля и его правового регулирования.

Научная новизна работы и ее практическая значимость обусловлены, прежде всего, недостаточной разработанностью рассматриваемой проблемы в правовой науке Таджикистана и попыткой автора провести комплексное исследование существующих доктрин по вопросам правового регулирования налогового контроля, анализа соответствующего законодательства Республики Таджикистан и ряда зарубежных стран и практики его применения. Выявлены ключевые проблемы и направления дальнейшего совершенствования правового регулирования налогового контроля, представлены авторские определения терминов: «налоговый контроль», «форма налогового контроля» и «метод налогового контроля».

Теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные автором, в целом заслуживают внимания и поддержки. Они основаны на разработках многих представителей как юридической, так и экономической науки Таджикистана, Российской Федерации и других

зарубежных стран, анализе довольно обширного нормативного и практического материала.

К их числу, прежде всего, следует отнести сформулированное автором на основе анализа множества трактовок налогового контроля, существующих в современной научной литературе, определение понятия налогового контроля как вида государственного финансового контроля, разработка и представление авторской концепции налогового контроля, в которой нашли отражение наиболее существенные признаки, объективно присущие налоговому контролю (с. 12).

Следует признать справедливыми вывод автора о целесообразности внесения изменения в главу 2 Налогового кодекса Республики Таджикистан, дополнив ее статьей 7. В ней автор предлагает закрепить такие специальные принципы налогового контроля как взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков (налоговых агентов); открытость; возмещение ущерба, причиненного при проведении налоговой проверки и контроля; соблюдения налоговой тайны и др. (с. 14).

Представляют несомненную практическую ценность разработанные автором предложения и конкретные рекомендации по приведению в соответствие отдельных положений Налогового кодекса Республики Таджикистан и Закона РТ «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» в части использования понятий «форма контроля» и «вид контроля» (с. 15).

Следует признать вполне обоснованными предложения по установлению административной ответственности за неявку или злостное уклонение без уважительных причин лица, участвующего в процессе налогового контроля в качестве свидетеля, эксперта, переводчика и специалиста путем дополнения Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях соответствующей нормой (с.16).

По нашему мнению, практическая реализация, внесенных автором предложений по совершенствованию законодательства о налоговом контроле позволит значительно повысить его роль в решении задач экономической и социальной политики, проводимой в Республике Таджикистан на нынешнем этапе ее развития.

Отмечая несомненные достоинства выполненного исследования, следует указать и на его отдельные недостатки и дискуссионные моменты, имеющиеся в автореферате.

1. На странице 22 автореферата автор подчеркивает, «что налоговый контроль может осуществляться *разнообразными методами, включая камеральный контроль и налоговый мониторинг*». И далее «камеральный контроль и налоговый мониторинг, предусмотренные в 41 статье Налогового кодекса Республики Таджикистан, занимают важное место среди различных *форм налогового контроля*. Эти методы выделяются своими уникальными характеристиками и вкладом в оптимизацию процесса налогового администрирования, способствуя более точному и эффективному сбору налогов». Не трудно заметить, что в данном случае

автор использует понятия «форма» и «метод» налогового контроля как взаимозаменяемые, как синонимы.

В другом случае автор определяет эти же понятия не как синонимы, а как различные категории понятийного аппарата. В частности предлагается под термином «форма налогового контроля» понимать конкретный способ регулирования деятельности государства в лице его уполномоченных (уполномоченных) органов в соответствии с налоговым законодательством Республики Таджикистан, связанным с организацией и порядком проведения контрольной деятельности, а также оформлением результатов контрольной деятельности. Под методом налогового контроля понимаются приёмы и способы, которыми налоговые органы при проведении той или иной формы налогового контроля в зависимости от конкретных обстоятельств и характера осуществляют правильность исчисления, полноту и своевременную уплату (перечисление) налогов и других обязательных платежей в соответствующие государственные бюджеты (с. 25).

С учетом отмеченного автору следовало бы придерживаться единого подхода при рассмотрении понятий «форма налогового контроля» и «метод налогового контроля», имея в виду, что они как по своей содержательной характеристике, так и по своим целям и задачам призваны выполнять разные функции в системе налогового контроля. В частности применение того или иного метода зависит от ряда факторов, к числу которых можно отнести: конкретную форму налогового контроля, правовое положение органов его осуществляющих; объекты и цели контроля; основания возникновения контрольных правоотношений и др.

2. По автореферату трудно определить, рассматривал ли автор в диссертационном исследовании такую очень важную форму налогового контроля, предусмотренную в п. 3.3. ст. 41 Налогового кодекса РТ как выездная налоговая проверка, которая определена в ст. 46 данного кодекса как вид налоговой проверки. В 17-ти статьях (47-63) Налогового кодекса РТ определены цели, сроки и процедура проведения выездной налоговой проверки для определения правильности исчисления уплаты налогов и обязательных платежей за определенный период времени по месту деятельности налогоплательщика и на основе системы управления рисками. Необходимость исследования правовых основ выездной налоговой проверки определяется тем, что такая форма налогового контроля, по мнению многих ученых, занимает одно из ведущих мест среди иных форм налогового контроля. Посредством проведения выездной налоговой проверки можно сопоставить данные, представленные налогоплательщиком в налоговый орган, и те факты, которые выявлены налоговым органом. Основной целью выездной налоговой проверки является контроль за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, своевременностью и полнотой уплаты причитающихся обязательных платежей.

3. Представляется не вполне обоснованным предложение по дополнению пункт 7 статьи 164 Налогового кодекса РТ положением, которое устанавливает запрет на причинение вреда налогоплательщикам или их имуществу в процессе налогового контроля и проверок. Такая норма предусмотрена п. 6 ст. 164 Налогового кодекса РТ «Работники налоговых органов и их ответственность» в несколько иной редакции, чем предложено автором, но по содержанию практически они несут одинаковую смысловую нагрузку. Кроме того такая норма более уместна именно в п. 6 ст. 164 Налогового кодекса, а пункте 7 статьи 164 этого кодекса она выпадает из общего контекста.

4. Следовало бы рассмотреть возможность включения в ст. 46 Налогового кодекса РТ такого вида налоговой проверки, как налоговый аудит. Дело в том, что неправильно исчисленные налоги и ошибки в налоговой отчетности могут доставить много неприятностей налогоплательщику - от штрафов и доначислений до блокировки расчетного счета. Избежать такой ситуации поможет налоговый аудит. Эта процедура позволяет выявить и устранить налоговые риски, а также оптимизировать налогообложение. Не случайно в числе форм налогового контроля в законодательстве отдельных стран предусмотрен налоговый аудит. В соответствии с Налоговым кодексом Республики Узбекистан налоговый аудит проводится налоговыми органами в целях проверки правильности исчисления и уплаты налогов и сборов налогоплательщиком за конкретный период, путем изучения и сопоставления его бухгалтерской, финансовой, статистической, банковской и другой документации.

В целом следует отметить, что указанные замечания носят в основном дискуссионный характер и никоим образом не влияют на общую положительную оценку, выполненного исследования. Автореферат диссертации свидетельствует, что данная работа является самостоятельным научным исследованием, имеет важную теоретическую и практическую значимость, а её автор Табарзода Далер Рахматуло заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры
«Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического
университета, к.ю.н., профессор

10.03.2024 г.

**Ба Шурои диссертациони 6D.KOA-044 назди Академияи
идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш.
Душанбе, кӯчаи Саид Носир, 33)**

ТАҚРИЗ

**ба автореферати диссертатсияи Табарзода Далер Раҳматуло “Танзими
ҳуқуқии назорати андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” барои дарёфти
дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.04 –
Ҳуқуқи молиявӣ; ҳуқуқи андоз; ҳуқуқи бучетӣ**

Аҳамияти андозҳо ва пардохтҳо ҳамчун унсурҳои асосии низоми андоз ва сарчашмаҳои бевоситаи даромади бучетҳои сатҳҳои гуногун назорати андозро ҳамчун самти муҳимтарини фаъолияти мақомоти давлатӣ муайян мекунад. Бо ёрии механизми назорати андоз ин мақомот имкон доранд, ки риояи қонунгузорию дар бораи андозҳо ва пардохтҳо аз ҷониби андозсупорандагон санҷида, ҳуқуқвайронкуниҳои содиршударо ошкор намуда, барои пардохти ҷарима ва пеняҳо талабнома пешниҳод намоянд. Дар доираи назорати андоз манфиатҳои давлат дар соҳаи андоз бештар амалӣ мегарданд, ки ин зарурати рушди доимӣ ва баланд бардоштани самаранокии чунин назоратро тақозо менамояд.

Низоми мавҷудаи назорати андоз бо маҷмӯи шакли усулҳои он дар заминаи истифода ва коркарди маҷмӯи бештари маълумот, мураккаб шудани муомилоти тижоратӣ, зарурати такмили механизмҳои татбиқи назорати андоз дар амал мунтазам тағйир додани қонунгузорию андоз таҳқиқи ҳамҷонибаи асосҳои назариявии мазмун ва ташкили назорати андоз ва танзими ҳуқуқии онро тақозо мекунад.

Навгони илмии қор ва аҳамияти амалии он, пеш аз ҳама, ба таҳияи нокифояи масъалаи баррасишаванда дар илми ҳуқуқи Тоҷикистон ва кӯшиши муаллиф барои омӯзиши ҳамҷонибаи таълимоти мавҷуда оид ба масъалаҳои танзими ҳуқуқии назорати андоз, таҳлили қонунгузорию дахлдори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор давлатҳои хориҷӣ ва амалияи татбиқи он вобаста аст. Мушкилот ва самтҳои асосии такмили минбаъдаи танзими ҳуқуқии назорати андоз муайян гардида, мафҳумҳои муаллифӣ, ба монанди “назорати андоз”, “шакли назорати андоз” ва “усули назорати андоз” таҳия карда шудааст.

Муқаррароти назариявӣ, хулосаҳо ва тавсияҳои амалие, ки муаллиф баён кардааст, умуман сазовори тавачҷӯх ва дастгирӣ мебошанд. Онҳо ба қорнамоиҳои бисёр намояндагони илмҳои ҳуқуқ ва

иқтисодии Тоҷикистон, Федератсияи Россия ва дигар мамлакатҳои хориҷӣ ва таҳлили маводҳои хеле васеи меъёрию амалӣ асос ёфтаанд.

Ба онҳо пеш аз ҳама, таърифи мафҳуми назорати андоз ҳамчун як намуди назорати давлатии молиявӣ аз ҷониби муаллиф дар асоси таҳлили тафсириҳои зиёди назорати андоз, ки дар адабиёти илмии муосир мавҷуданд, таҳия ва пешниҳоди концепсияи муаллифии назорати андоз, ки хусусиятҳои муҳимтарини назорати андозро инъикос менамояд, иборатанд (с. 12).

Бояд одилона эътироф кард, ки хулосаи муаллиф дар бораи тағйироту иловаҳо ба боби 2 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба он илова намудани моддаи 7 ба мақсад мувофиқ мебошад. Дар он муаллиф пешниҳод менамояд, ки чунин принципҳои махсуси назорати андоз муттаҳид карда шаванд, ба монанди ҳамкориҳои мутақобилаи мақомоти андоз ва андозсупорандагон (агентҳои андоз); ошкоро; ҷуброни зарари ҳангоми санҷиш ва назорати андоз расонидашуда; риоя намудани сирри андоз ва ғайра (с. 14).

Пешниҳодҳо ва тавсияҳои мушаххасе, ки аз ҷониби муаллиф ҷиҳати мутобиқ гардонидани муқаррароти алоҳидаи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар робита ба мафҳумҳои “шакли назорат” ва “намуди назорат” таҳия гардидаанд, бешубҳа арзиши амалӣ доранд (с. 15).

Бояд эътироф кард, ки таклиф оид ба ворид намудани иловаи дахлдор ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муқаррар намудани ҷавобгарии маъмури барои бе сабабҳои узрнок ҳозир нашудан ва ё саркашӣ кардани қасдона аз ҳозир шудани шахсе, ки дар ҷараёни амалӣ намудани назорати андоз ба сифати шоҳид, коршинос, тарҷумон ва мутахассис ҷалб шудаанд, комилан асоснок мебошад (с. 16).

Ба андешаи мо, татбиқи амалии таклифҳои муаллиф оид ба такмили қонунгузори назорати андоз нақши онро дар ҳалли проблемаҳои сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозираи инкишофи он хеле баланд мебардорад.

Баргари бешубҳа тадқиқоти гузаронидашударо қайд намуда, бояд камбудии алоҳидаи он ва нуктаҳои баҳсбарангези дар автореферат зикршуда низ қайд карда шаванд.

1. Муаллиф дар саҳифаи 22 автореферат қайд менамояд, ки “назорати андозро метавон бо истифода аз усулҳои гуногун, аз ҷумла назорати камералӣ ва мониторинг амалӣ намуд”. Ва минбаъд “назорати

камералӣ ва мониторинги андоз, ки дар моддаи 41 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Ин усулҳо бо хусусиятҳои беназири худ ва саҳми худ дар танзими раванди маъмурикунонии андоз мусоидат намуда, ба ҷамъовариҳои дақиқ ва самараноки андозҳо ёрӣ мерасонад.” Муайян кардан душвор нест, ки дар ин маврид муаллиф мафҳумҳои «шакл» ва «усул»-и назорати андозро ҳамчун синоним ба ҷои ҳамдигар истифода мебарад.

Дар дигар мавриди, муаллиф ин мафҳумҳоро на ҳамчун синоним, балки ҳамчун категорияҳои гуногуни концептуали муайян мекунад. Аз ҷумла, пешниҳод карда мешавад, ки зери мафҳуми “шакли назорати андоз” роҳи мушаххаси бо меъёрҳои қонунгузори андози Ҷумҳурии Тоҷикистон танзимкунандаи фаъолияти мақомоти ваколатдори (салоҳиятдори) давлатӣ вобаста ба ташкил ва тартиби гузаронидани ҷорабиниҳои назоратӣ, инчунин ба расмият даровардани натиҷаҳои фаъолияти назоратӣ фаҳмида шавад. Таҳти мафҳуми усули назорати андоз тарзу восита ва ё роҳҳои фаҳмида мешавад, ки мақомоти андоз ҳангоми татбиқи ин ё он шакли назорати андоз вобаста ба ҳолатҳои мушаххас ва хусусияти ҷораҳои андешидашуда, оид ба дуруст ҳисоб кардан, пурра ва сари вақт пардохт (интиқол) намудани андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷетҳои дахлдори давлатӣ истифода мебаранд (с. 25).

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, муаллифро мебояд, ки ҳангоми баррасии мафҳумҳои “шакли назорати андоз” ва “усули назорати андоз” муносибати ягонро риоя намояд, бо назардошти он ки онҳо чи аз ҷиҳати хусусиятҳои мазмун ва чи аз ҷиҳати мақсаду вазифаҳои худ дар низоми назорати андоз вазифаҳои гуногунро иҷро мекунанд. Аз ҷумла, истифодаи усули муайян ба як қатор омилҳо вобаста аст, ки аз инҳо иборатанд: шакли мушаххаси назорати-андоз, вазъи ҳуқуқии мақомоти татбиқи он; объектҳо ва мақсадҳои назорат; асосҳои пайдоиши муносибатҳои ҳуқуқии назорат ва ғайра.

2. Аз автореферат муайян кардан душвор аст, ки оё муаллиф дар тадқиқоти рисолаи худ чунин шакли хеле муҳими назорати андозро, ки дар банди 3.3. моддаи 41 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санҷиши сайёри андоз, ки дар м. 46 Кодекси мазкур ҳамчун як намуди санҷиши андоз пешбинӣ шудааст, баррасӣ кардааст. Дар 17 модда (47-63) Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон мақсад, муҳлат ва тартиби гузаронидани санҷиши сайёри андозро бо мақсади муайян намудани дурустии ҳисоб кардани андозҳо ва пардохтҳои ҳатмӣ дар давраи

муайян, макони фаъолияти андозсупоранда ва дар асоси низоми идоракунии хавф муайян менамояд. Зарурати таҳқиқи асосҳои ҳуқуқи санчиши сайёри андоз аз он иборат аст, ки ин шакли назорати андоз ба ақидаи аксари олимон дар байни дигар шаклҳои назорати андоз яке аз ҷойҳои асосиро ишғол менамояд. Бо гузаронидани санчиши сайёри андоз мумкин аст, ки маълумоти ба мақомоти андоз пешниҳоднамудаи андозсупоранда ва далелҳои муайяннамудаи мақомоти андоз муқоиса карда шавад. Мақсади асосии санчиши сайёри андоз аз назорати риояи қонунгузории андозсупорандагон дар бораи андозҳо ва пардохтҳо, сари вақт ва пуррагии пардохтҳои ҳатмӣ мебошад.

3. Пешниҳод дар бораи ба банди 7 моддаи 164 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра намудани муқаррароте, ки манъи расонидани зарар ба андозсупорандагон ё молу мулки онҳоро ҳангоми гузаронидани назорат ва санчишҳои андоз муқаррар менамояд, комилан асоснок намебошад. Чунин меъёр дар банди 6 моддаи 164 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон «Кормандони мақомоти андоз ва масъулияти онҳо» пешбинӣ шудааст, ки нисбат ба пешниҳоди муаллиф каме тағйирот дошта, вале аз ҷиҳати мазмунан онҳо амалан як маъноро доранд. Илова бар ин, чунин меъёр дақиқтар дар банди 6 моддаи 164 Кодекси андоз мувофиқ аст ва банди 7 моддаи 164 Кодекси мазкур аз мазмуни умумӣ берун мемонад.

4. Мебоист имконияти илова намудан ба моддаи 46 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин намуди аудити андоз баррасӣ карда мешуд. Гап дар сари он аст, ки андозҳои нодуруст ҳисобшуда ва хатогихо дар ҳисоботи андоз метавонад барои андозсупоранда мушкилоти зиёд ба бор оранд – аз ҷарима ва пардохтҳои иловагӣ то бастанӣ ҳисоби ҷорӣ гардад. Аудити андоз ба шумо кӯмак мекунад, ки ин вазъиятро пешгирӣ кунед. Ин тартиб имкон медиҳад, ки хавфҳои андозро муайян ва бартараф созед, инчунин андозбандиро муътадил нигоҳ доред. Бе сабаб нест, ки аудити андоз дар қонунгузории давлатҳои алоҳида ба қатори шаклҳои назорати андоз дохил карда шудааст. Мутобиқи Кодекси андози Ҷумҳурии Ўзбекистон аудити андоз аз ҷониби мақомоти андоз бо мақсади санчиши дуруст ҳисоб кардан ва пардохт намудани андозҳо ва бочҳо аз ҷониби андозсупоранда барои давраи муайян, бо роҳи омӯхтан ва муқоисаи баҳисобгирии ҳуҷҷатҳои молиявӣ, оморӣ, бонкӣ ва дигар ҳуҷҷатҳо гузаронида мешавад.

Дар маҷмуъ, бояд қайд кард, ки ин эродҳо асосан хусусияти баҳсноки доранд ва ба ҳеҷ ваҷҳ ба баҳои мусбати умумии тадқиқот таъсир намерасонанд. Автореферати диссертатсия нишон медиҳад, ки ин

кор як пажуҳиши мустақили илмӣ буда, аҳамияти муҳими назариявӣ ва амалӣ дорад ва муаллифи он Табарзода Далер Раҳматуло сазовори гирифтани унвони илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ мебошад.

Профессори кафедраи
“Ҳуқуқи маъмурӣ ва молиявӣ”- и
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқшиносии Тошкент,
н.и.ҳ., профессор

имзо
муҳр

А. Ли

10.03.2024 г.

БИ ИБОДОВ ФИРУЗЖОН	ТАРҶУМА ДУРУСТ АСТ TRANSLATION IS CORRECT
ЧП ИБОДОВ ФИРУЗЖОН	ПЕРЕВОД ВЕРЕН
PE IBODOV PIRUZJON	10.03.2024
Тел: 901 000 283	ИНН 46228176

“29”.03.2024 с. Ман, САБУРОВ М.А., нотариуси давлатии идораи нотариалии давлатии ноҳияи Синои шаҳри Душанбе ба асли будани имзогузоштаи тарҷумони ба ман шинос ИБОДОВ ФИРУЗҶОН САФРАЛИЕВИЧ-ро тасдиқ мекунам. Шахсияти ӯ муайян карда шудааст.

Дар феҳрасти таҳти № 144-815 ба қайд гирифта шуд.
Боқи давлатӣ 2.16 пардохт шудааст

Барои хизматрасониҳои нотариалӣ 18.00 с

НОТАРИУСИ ДАВЛАТӢ:

